

Конференция «Археологические исследования: новые материалы и интерпретации»: самые важные сообщения

2–3 марта в Институте археологии РАН проходит научная конференция «Археологические исследования в России: новые материалы и интерпретации / Archaeological research in Russia: new data and interpretations». Это ежегодная конференция, на которой ученые из различных археологических организаций страны представляют итоги полевых проектов и результаты новейших исследований.

На конференции, которая работает в смешанном формате (Zoom-конференция и очные доклады), выступают исследователи из научных центров Москвы, Санкт-Петербурга, Великого Новгорода, Крыма, Тамани, музея Воеводины (Сербия), а также специалисты не-археологических научных организаций: ФИЦ Биотехнологии РАН, Научного центра генетики и наук о жизни университета «Сириус», Института географии РАН, Института экспериментальной ботаники Национальной академии наук Беларуси.

С программой и анонсами докладов, представленных на конференции, можно познакомиться на [сайте](#) Института археологии РАН. О самых интересных сообщениях мы расскажем ниже.

Расчистка погребальной урны на поселении Тукра Дасса 2

Первые шаги в изучении памятников культуры сао (Республика Чад) экспедицией Института археологии РАН

Российские археологи впервые приняли участие в исследованиях поселений сао – земледельческой археологической культуры VI века до н. э. – XVI века н.э. в Центральной Африке. Специалисты Института археологии РАН вместе с коллегами из Центра африканских исследований университета Порту (Португалия), Национального музея и университетов Доба и Сарх Республики Чад и Центра национальных исследований по развитию (CNRD, Республика Чад) провели археологические работы на поселениях Тукра Дасса (1 и 2), расположенные в ближайших окрестностях Нджамены – столицы Республики Чад. Последние широкомасштабные раскопки на этих археологических памятниках проводились в 1960-х годах.

Народ сао, что буквально означает «люди древности», впервые упоминается в арабских хрониках XIV века. Это легендарный народ, рассматривающийся в качестве предка некоторых современных национальностей Республики Чад (прежде всего, котоко и масса). В местных мифах представителям сао приписывают огромный рост и нечеловеческую силу.

Памятники культуры сао были открыты в начале XX века французскими исследователями и активно изучались на протяжении первой половины прошлого столетия. Было обнаружено множество долговременных поселений, оставленных носителями этой культуры, со следами занятия земледелием, рыболовством, гончарством и металлургией. Эти поселения занимают отдельно стоящие холмы и останцы естественного и искусственного происхождения к югу от озера Чад, на территории современных Нигерии, Камеруна и Республики Чад. Но если в Нигерии и Камеруне эти памятники оставались в центре внимания археологов во второй половине XX – начале XXI века, то в Республике Чад их изучение было прервано на долгие десятилетия из-за осложнения политической обстановки.

Археологи провели разведки на нескольких поселениях культуры сао, подвергшихся антропогенному воздействию, чтобы определить, насколько перспективными будут эти памятники для дальнейшего изучения.

Как отметил в докладе «Первые шаги в изучении памятников культуры сао (Республика Чад) экспедицией Института археологии РАН» заведующий отделом теории и методики

ИА РАН, доктор исторических наук [Дмитрий Коробов](#), памятник Тукра Дасса 1 представляет собой искусственный холм, три четверти площади которого уничтожены карьерами по добыче глины. На поверхности поселения исследователи обнаружили огромное количество фрагментов керамических сосудов. В процессе раскопок были найдены фрагменты керамики, кости животных и рыб. Из особенно интересных находок – глиняная фигурка животного, выполненная в стиле терракотовой скульптуры культуры сао, и целый керамический сосуд с типичным для сао орнаментом в виде волнистых линий.

Поселение Тукра Дасса 2 расположено на холме, который полностью застроен современными домами. Археологи разбили шурфы, в которых были найдены печные сооружения из прокаленной глины, фрагменты керамических сосудов, а также детское погребение, которое было совершено в вертикально стоящем сосуде, накрытом сверху другим сосудом. Погребальная урна была установлена в разрушенной печи, рядом с которой найдена орнаментированная ножка от глиняного стола.

«Представленные в докладе материалы – принципиально новые археологические данные о древностях культуры сао на территории республики Чад за последние 50 с лишним лет. Собранный нами материал позволит уточнить существующие представления о хронологии и особенностях жизнедеятельности носителей этой яркой археологической культуры», – сообщил Дмитрий Коробов.

Слева сверху: отбор образцов для палеогенетических исследований. Слева снизу: реконструкция облика мужчины из кургана 12 могильника Терновое I (Автор - Балуева Т.С.). Справа сверху: женщина с парадным головным убором из кургана 9 могильника Девица V. Справа снизу: графическая реконструкция головного убора из кургана 9 могильника Девица V (автор - Окорочков К.С.)

Генетическая структура населения лесостепного Подонья скифского времени

Исследование палеодНК образцов, принадлежащих населению лесостепного Подонья скифского времени, показало, что между погребенными в могильниках этого микрорегиона существовали родственные связи.

Генетический состав населения лесостепного Подонья в скифскую эпоху до последнего времени не был известен. Этот регион представлял собой северо-восточную окраину европейской Скифии, и в науке не существует единого мнения, как проникла на эту территорию скифская культура: была ли она итогом миграций скифского населения, или ее распространение было итогом культурного заимствования автохтонным населением.

Как пояснила заведующая лабораторией контекстуальной антропологии ИА РАН, доктор исторических наук [Мария Добровольская](#), чтобы понять, как формировалось население лесостепного Подонья скифского времени, необходимо, во-первых, собрать представительную антропологическую коллекцию для проведения палеогеномного анализа, и, во-вторых, сопоставить генетические особенности образцов из этого микрорегиона с такими же, полученными с территории европейской степи.

«Была собрана подробная антропологическая коллекция из пяти курганных могильников: Колбино I, Терновое I, Девица V, Горки I, Дуровка, причем были сохранены исходные характеристики каждого индивида: пол, возраст, место погребения. Благодаря этому мы впервые смогли провести полногеномное секвенирование образцов. Полученные высококачественные данные ядерной и митохондриальной ДНК позволили пролить свет на генетическую структуру скифского населения Среднего Подонья», – сообщила в докладе «Генетическая структура населения лесостепного Подонья скифского времени» **Мария Добровольская**.

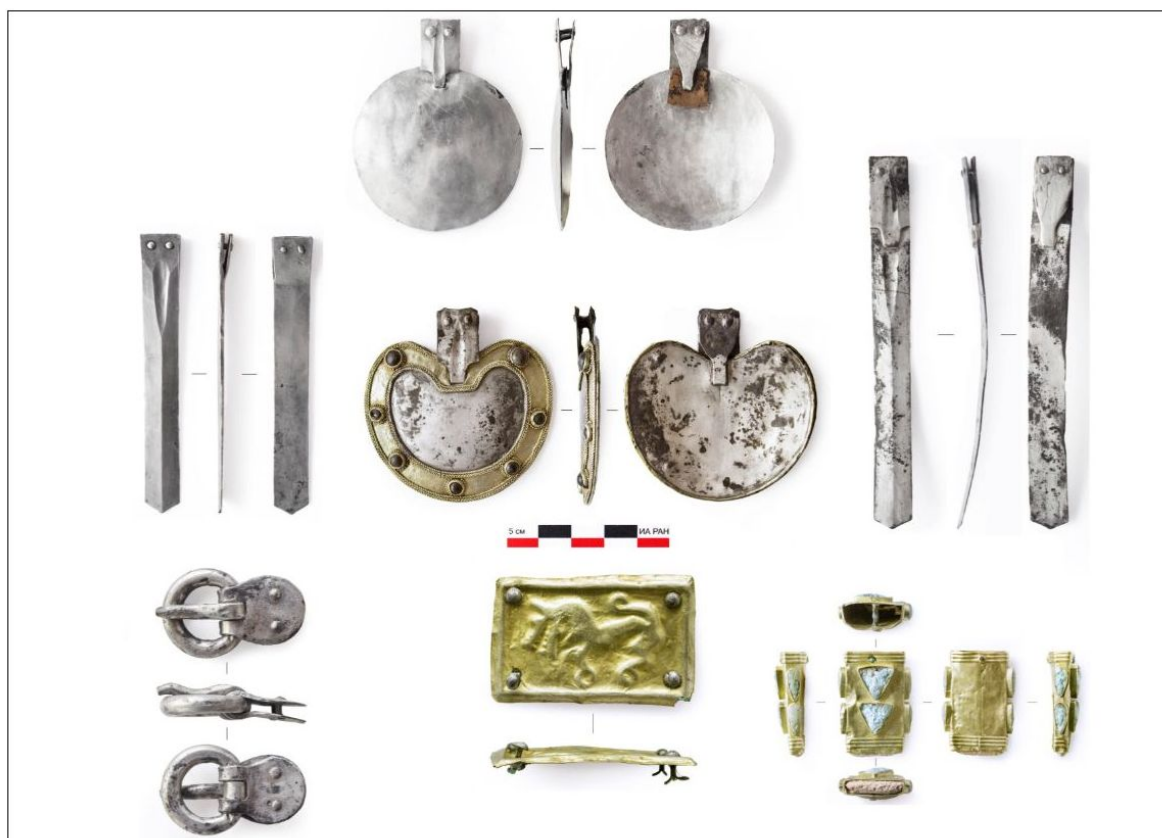
Новое исследование ввело в научный оборот данные полных геномов 60 образцов, полученных из большинства памятников Среднего Подонья V–IV веков до н.э. – это очень большое число для любого палеогеномного исследования группы скифского населения, так как число исследованных образцов других групп, как правило, исчисляется не десятками, а единицами.

Первым шагом в исследовании генетической истории населения Среднего Подонья скифского времени стал поиск родственных связей между людьми, погребенными в могильниках этого региона. По словам Марии Всеволодовны, ученые хотели получить ответы на «простые вопросы»: есть ли родственная связь между погребенными внутри одного могильника или в разных могильниках? Одинаковы ли эти «кровные узы» для всех могильников? Какова доля родственников в общем числе изученных индивидов?

Оказалось, что в четырех из пяти могильников, расположенных в бассейне реки Потудань, были погребены люди, объединенные родственными связями. При этом в каждом могильнике были похоронены люди, не связанные родственными связями с индивидами из других могильников. Таким образом, родственные узы одного «семейного клана» объединяют весь массив погребенных в четырех могильниках. Больше всего родственников обнаружено в погребениях самого крупного могильника Колбино 1: это родственники первого порядка (родитель / потомок, братья / сестры), а также люди, связанные двоюродным и троюродным родством.

«Полученные данные позволяют по-новому взглянуть на историю формирования этих могильников, в которых были похоронены члены одной большой, разветвленной семьи. Но это лишь начало исследования, которое состоит не только в прочтении и интерпретации, но и в моделировании, обработке данных методами биоинформатики. В дальнейшем мы планируем включить в исследование большой массив сопоставительных материалов, чтобы понять, какое место занимало население Среднего Подонья скифского времени среди современного ему населения, а также более раннего. Так как в этих же могильниках есть захоронения более раннего периода, мы сможем проверить гипотезы о происхождении скифского населения и

понять, какими путями здесь шло распространение скифской культуры: были ли она результатом миграции или итогом культурного заимствования», – пояснила Мария Всеволодовна.

Металлическая гарнитура сбруйного набора и украшения из могильника «Братские 1-е курганы»

Ранние аланы Среднего Терека

Аланы, поселившиеся во II веке н.э. в долине Среднего Терека (Северный Кавказ), были представителями локального варианта единой аланской культуры. Эта группа обособилась от основной культурной общности на самом раннем этапе существования аланской культуры, занимавшей предгорно-равнинную полосу центральных и восточных районов Северного Кавказа и и распространились во второй половине III века н.э. территорию современного Южного Дагестана и Западного Прикаспия. Причины, по которым аланы Среднего Терека отделили себя от основной группы, на сегодняшний день неизвестны.

В 2018–2019 годах Кавказская археологическая экспедиция ИА РАН под руководством В. Малашева приняла участие в охранно-спасательных работах перед строительством магистрального газопровода «Моздок-Грозный». В ходе раскопок археологи исследовали погребения трех могильников, датируемые III – первой половиной V века н.э.: Братские 1-е курганы, Октябрьский I и Киевский I. В ходе раскопок было изучено 323 погребальных комплекса, относящихся к раннему этапу аланской культуры Северного Кавказа.

К моменту изучения курганные насыпи были почти полностью разрушены распахой, но археологи сумели изучить строение аланских могильников. Погребения совершались в Т-образных катакомбах – глубоких, спускающихся под землю и напоминающих шахты входных ямах, в одной из стенок которых были выкопаны погребальные камеры так, что длинная ось камеры располагалась перпендикулярно длинной оси входной ямы.

Погребения были окружены округлыми, квадратными или прямоугольными ровиками, на стенах камер сохранились фрагменты штукатурки, которая была нанесена тонким слоем глины.

Значительную часть захоронений ограбили еще в древности, но сохранившийся погребальный инвентарь позволяет получить яркую картину материальной культуры и погребальной обрядности ранних алан. Среди предметов, найденных в захоронениях – керамика, оружие, парадная конская сбруя в зверином стиле аланской культуры, импортные бронзовые кованые сосуды, украшения и металлическая фурнитура костюма. Набор предметов в погребениях, их положение в могилах, а также формы керамических сосудов позволяют выделить эти памятники в локальный вариант.

«Несмотря на изученность аланской культуры, ее происхождение, динамика развития и ее вклад в современную генетическую картину этносов Северного Кавказа остаются дискуссионными вопросами. Понимание, как именно формировалась аланская культура, может дать ключ к пониманию ее генезиса, миграций и взаимодействием с другими культурами Северного Кавказа», – сообщил в докладе «Ранние аланы Среднего Терека» руководитель Кавказской археологической экспедиции ИА РАН **Владимир Малашев**.

Пресс-служба Института археологии РАН:
press@iaran.ru

© Институт археологии Российской академии наук
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19
2022

<https://www.archaeolog.ru/ru/>